

На правах рукописи

Бугрова Светлана Евгеньевна

**КОММУНИКАТИВНЫЕ НЕУДАЧИ И СПОСОБЫ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ
В НЕОФИЦИАЛЬНОМ АНГЛОЯЗЫЧНОМ ОБЩЕНИИ**

Специальность 10.02.04 – германские языки

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Нижний Новгород – 2013

Работа выполнена на кафедре английской филологии ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова».

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент
Кабанова Ирина Николаевна,
ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова», кафедра английской филологии, заведующая кафедрой

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Постникова Светлана Васильевна,
ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. Национальный исследовательский университет», филологический факультет, кафедра немецкого и французского языков, заведующая кафедрой

доктор филологических наук, профессор
Прибыток Инна Ивановна,
ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского», институт филологии и журналистики, кафедра русского языка и речевой коммуникации, профессор кафедры

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет»

Защита состоится 19 декабря 2013 г. в 11.30 на заседании диссертационного совета Д 212.163.01 при ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова» по адресу: 603155, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 31а, конференц-зал 3 корпус.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова».

Автореферат размещен на сайте ВАК Минобрнауки РФ:
<http://vak.ed.gov.ru>.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2013 г.

Ученый секретарь диссертационного совета _____ В.В. Денисова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертационная работа посвящена описанию прагмалингвистических характеристик коммуникативных неудач, выявлению компенсационных стратегий, тактик и приемов их преодоления в аспекте этнокультурной специфики.

Неофициальное межличностное общение сопряжено с возникновением непонимания, «неудач», которые могут быть обусловлены различными факторами, изучение которых невозможно без погружения в контекст общения. В связи с этим остро встает вопрос об изучении специфики неуспешной/неэффективной коммуникации как в аспекте антропоцентрического подхода, ведущими направлениями которого являются прагмалингвистика, коммуникативная лингвистика, теория речевой коммуникации, так и в контексте этнокультурных особенностей национального коммуникативного поведения, влияющих на восприятие действительности и преодоление непонимания.

В последние десятилетия в коммуникативно-прагматической лингвистике постепенно складывается понимание коммуникативной неудачи [Ермакова, Земская, 1993; Формановская, 2002; Маслова, 2004; Базылев, 2005 и др.]. Однако наличие тождественных понятий, сложность и многогранность данного явления, вариативность причин, его порождающих, вызывают как повышенный интерес, так и одновременную разобщенность взглядов на этот феномен. Этими обстоятельствами объясняется **выбор темы и объекта исследования**.

Актуальность настоящего диссертационного исследования определяется его включенностью в коммуникативно-прагматическую парадигму лингвистических исследований и обусловлена настоятельной необходимостью изучения средств оптимизации общения в условиях межкультурного взаимодействия.

Объектом исследования выступает феномен коммуникативной неудачи и наиболее эффективные способы ее преодоления.

Предметом изучения являются языковые репрезентации коммуникативных ситуаций неофициального англоязычного общения, в которых обнаруживаются коммуникативные неудачи.

Цель предпринятого исследования заключается в разработке протворечивой типологии коммуникативных неудач и смежных явлений, вы-

явлении эффективных способов их устранения на материале английского языка.

Поставленная цель предусматривает решение следующих **задач**:

- 1) уточнить понятие «коммуникативная неудача» и систематизировать факторы, провоцирующие их возникновение в неофициальном англоязычном общении;
- 2) выявить и описать вербальные сигналы коммуникативных неудач в неофициальном англоязычном общении;
- 3) выявить и систематизировать компенсационные коммуникативные стратегии и тактики, а также способы их языковой реализации;
- 4) рассмотреть компенсационные стратегии, тактики и коммуникативные приемы с позиций этнокультурной специфики их реализации в британской и американской лингвокультурах.

Фактическим материалом диссертационного исследования являются 853 диалогических текстовых фрагмента, содержащих признаки коммуникативных неудач, отобранных методом сплошной выборки из художественных произведений современных американских, британских, ирландских, австралийских, канадских авторов общим объемом 25806 страниц.

Исследование языкового материала в соответствии с поставленными задачами проводится с помощью интерпретативного, контекстуального, дефиниционного и прагматического анализа. Специфика предмета исследования диктует необходимость рассмотрения паралингвистической составляющей компенсационного коммуникативного акта.

Методологической и теоретической основой исследования в области коммуникативной лингвистики послужили работы по теории моделей коммуникации (К. Шеннон, У. Уивер, П. Грайс); теоретические положения психологической школы Л.С. Выготского, описывающие механизм порождения высказывания; понятие интенциональности в рамках теории речевых актов (Дж. Остин, Дж. Серль); постулаты когнитивной теории дискурса Т. ван Дейка; исследования в области теории коммуникации (Дж. Ф. Ален, О.Я. Гойхман, Т.М. Надеждина, Р. Grice и др.), научные труды по изучению феномена коммуникативной неудачи (О.П. Ермакова, Е.А. Земская Е.А., D. Bruce, J. Gumperz, S. Ringle, D. Tannen и др.), работы, посвященные способам преодоления коммуникативных неудач (M.F. Bosco, R. Ellis, C. Faerch, P. Heeman, G. Hirst, D. Horton, G. Kasper,

Е. Kellerman, N. Poulisse и др.), а также исследования в области этнолингвистики (Ф. Боас, А. Вежбицкая, Э. Сепир, И.А. Стернин, Б. Уорф и др.) и коллоквиалистики (Ю.М. Скребнев).

Научная новизна работы заключается в том, что:

- впервые выявляются вербальные маркеры коммуникативных неудач в неофициальном англоязычном общении;
- вводится понятие «компенсационный коммуникативный акт»;
- впервые предпринята попытка систематизации компенсационных коммуникативных стратегий, тактик и приемов на материале английского языка;
- реализация компенсационных стратегий и тактик рассматривается на предмет наличия ее этнокультурной специфики в британской и американской лингвокультурах.

Гипотеза исследования: коммуникативное взаимодействие сопряжено с возникновением коммуникативных неудач и смежных явлений, которые могут быть успешно устранены говорящими посредством компенсационных стратегий и тактик, являющихся изоморфными для британской и американской лингвокультур.

Теоретическая значимость исследования связана с описанием феномена коммуникативной неудачи, выявлением смежных явлений; углублением теоретических положений коммуникативной лингвистики и прагмалингвистики, описанием особенностей преодоления коммуникативных неудач в британской и американской лингвокультурах.

Практическая ценность исследования определяется возможностью использования его результатов в теоретических курсах по прагматике речевого общения, стилистике, межкультурной коммуникации, теории коммуникации, а также в практике преподавания английского языка.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В неофициальном англоязычном общении коммуникативные неудачи могут быть вербально маркированы или не иметь вербального сигнала, что не препятствует их идентификации и последующему преодолению.
2. Компенсационные коммуникативные стратегии соотносятся с лингвистической и нелингвистической составляющими общения: конверсационно-корректирующая стратегия направлена на корректировку языковой формы высказывания; информационно-аддитивная стратегия служит для заполнения информационного вакуума.

3. Компенсационные тактики, закрепленные за той или иной компенсационной стратегией, в неофициальном англоязычном общении вербализуются с помощью устойчивых сочетаний с глаголом идентифицирующей семантики, смены стилистического регистра, образного и логического сравнения, простых лексических и моделированных повторов.
4. Компенсационные стратегии и тактики являются универсальными для британского и американского этносоциумов, и обусловлены, в первую очередь, источником возникновения коммуникативных неудач.

Соответствие содержания диссертации паспорту специальности, по которой она рекомендована к защите: диссертация соответствует специальности 10.02.04 – «Германские языки». Настоящее исследование выполнено в соответствии со следующими пунктами паспорта специальности ВАК:

- индивидуальные тенденции развития германских языков;
- особенности стилистического воздействия и экспрессивных средств германских языков;
- выявление особенностей восприятия, употребления, языковых ошибок и особенностей использования в разных языковых общностях.

Основные задачи исследования обусловили его **структуру**. Диссертационное исследование состоит из Введения, трех глав, Заключения, Библиографического списка.

Во *Введении* определяется объект и предмет исследования; обосновываются его актуальность и научная новизна; формулируются цель и основные задачи исследования; раскрывается теоретическая значимость и практическая ценность работы; формулируются положения, выносимые на защиту, указывается область практического использования результатов проведенного исследования.

Глава I посвящена описанию основных направлений и подходов в изучении коммуникативных неудач и смежных языковых явлений, выявлению вербальных сигналов коммуникативных неудач в неофициальном англоязычном общении, анализу прагмалингвистических особенностей неэффективного общения, а также систематизации лингвистических и экстралингвистических факторов, провоцирующих возникновение коммуникативных неудач в межличностном общении.

В *главе II* вводятся и анализируются понятия «компенсационный коммуникативный акт», «компенсационная коммуникативная стратегия,

тактика, прием», составляется их классификация с учетом основных факторов возникновения коммуникативных неудач.

Глава III посвящена рассмотрению специфики функционирования компенсационных стратегий и тактик в аспекте вежливости как доминантной национально-специфичной характеристики британского и американского общения.

Заключение содержит основные результаты работы и обобщение теоретических и практических положений исследования.

Библиографический список включает основные работы отечественных и зарубежных исследователей, посвященные общим и специальным вопросам избранной темы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В *первой главе* «Теоретические основы изучения коммуникативной неудачи» раскрывается методологическая концепция исследования, построенная в русле коммуникативно-прагматического подхода и интеракционной модели коммуникации, согласно которой для верного понимания информации важным оказывается умение интерпретировать прагматическую ситуацию общения, в свою очередь, определяемую социальным контекстом, коммуникативными установками, социальными, культурологическими и личностными характеристиками говорящих. Прагматическую коммуникативную ситуацию правомерно описать в рамках коммуникативного акта – глобального речевого акта, отражающего внеречевые моменты: условия коммуникации, характеристики коммуникантов и коммуникативные установки говорящих, в основе которых лежит некоторая глобальная цель. При этом глобальная цель трактуется как социальное намерение говорящих, а коммуникативные установки направлены на достижение понимания.

Рассмотрение процесса речевого взаимодействия с позиций интеракционной модели коммуникации предполагает решение проблемы относительно статуса адресанта и адресата в коммуникативном акте. Поскольку оба участника коммуникативного взаимодействия поочередно меняются ролями, идентификация единственно возможного адресанта и адресата невозможна. Таким образом, в диссертационном сочинении принята формула «говорящий 1 – говорящий 2».

В случае достижения понимания или полного осуществления участниками интеракции коммуникативных интенций, коммуникация признается эффективной/успешной. Нереализация говорящими коммуникативных установок позволяет охарактеризовать коммуникативное взаимодействие как неэффективное.

Основываясь на эффективности и неэффективности коммуникативного акта, было выявлено три степени реализации коммуникативных намерений: полная (эффективное общение), средняя или частичная (реализация одного из ряда коммуникативных намерений) и нулевая (неэффективное общение).

Средней или частичной степенью эффективности реализации коммуникативных установок характеризуется частичное непонимание, определяемое в настоящей работе как «коммуникативный сбой» (КС).

The doorman: 'Yeah whatchooneed?'

Patrick: 'Yes.' I begin my tone as gentle and polite as I can possibly muster. 'Could you please tell the superintendent that I have a crack in my ceiling and ...' I stop.

He's looking at me as if I have overstepped some kind of unspoken boundary and I'm beginning to wonder what word confused him: certainly not *crack*, so what was it? *Superintendent? Ceiling? Maybe even please?*

The doorman: 'Whatchoomean?'

Patrick: 'Look. I don't know. Just tell the superintendent it's Bateman ... in Ten I' [Ellis, 2006:68].

В вышеприведенном диалогическом единстве коммуникативными установками говорящего 1 являются следующие: сообщение о наличии проблемы и раскрытие ее сути. В силу того, что по какой-то причине говорящий 2 не понимает сообщение, реализуется только первое намерение, что свидетельствует о частичном непонимании со стороны говорящего 2.

Нулевая степень эффективности является основной характеристикой «коммуникативного барьера» (КБ), трактуемого как событие, влияющее на весь процесс коммуникации и препятствующее ее дальнейшему развертыванию.

Denise: 'Where are we going?' she asked as they drove past the police station. The female police officer driving the car and Officer Ryan ignored her and stared ahead of them.'

Denise: 'Hey!' she shouted. 'I thought you said you were taking me to the station!' They continued to stare straight ahead.

Denise: '*Hey! Where are we going?*'

No answer.

Denise: '*I haven't done anything wrong?*'

Still no answer [Ahern, 2004:377].

Коммуникативная интеракция не разворачивается, поскольку говорящий 2 и говорящий 3 игнорируют вопросы говорящего 1, следовательно, коммуникативные намерения последнего не реализуются, и ожидаемый результат не совпадает с реальным результатом общения.

Базовый для большинства лингвистических исследований термин «коммуникативная неудача» (КН) выступает в качестве гиперонима к терминам «коммуникативный сбой» и «коммуникативный барьер». Данный термин обозначает неудачный результат общения, а значит, может быть использован в качестве общего для двух видов непонимания – частичного и полного.

Среди «проблем» в коммуникации также различают языковые ошибки, оговорки, в основе которых лежат языковые нарушения.

Lacey: 'What's on your walls?'

Patrice: 'Of my apartment? I will give you the virtual tour. Close your eyes.'

Lacey: 'I *will* give you the virtual tour, not *wheel* give the tour. *Will...ill...not wheel*' [Martin, 2011:199].

В данном примере говорящий 2 некорректно произносит слово *will* (нарушена долгота гласного), поскольку молодой человек не является носителем английского языка. Хотя языковая ошибка не оказывает значительного влияния на процесс коммуникации, тем не менее, вынуждает говорящего 1 приостановить ее развертывание и скорректировать произношение лексической единицы *will*.

Как правило, языковые ошибки свидетельствуют о недостаточном уровне лингвистической компетенции говорящих, однако встречаются случаи, когда коммуниканты могут некорректно произносить слова, использовать неверную грамматическую форму слова или намеренно нарушать лексическую и грамматическую валентность с целью создания комического эффекта.

Рассмотрим следующий пример:

Marty: 'I'll be inside. On the altar.'

The author: 'At the altar,' I corrected him.

Marty: 'I know where I'm going to be.'

Cyd: 'Good luck,' Cyd smiled at him [Parsons, 2008:335].

Действие происходит у церкви за некоторое время до волнительного для Марти события – венчания. Молодой человек нервничает и, чтобы разрядить обстановку, пытается шутить - намеренно использует предлог *on* с целью создания комического эффекта.

Неверное фонетическое или грамматическое оформление высказывания не препятствует пониманию, поэтому трактовать подобные явления как разновидность КН не совсем правильно. Языковые ошибки и оговорки не мешают развертыванию коммуникативного взаимодействия, но откладывают или *задерживают* его на незначительный период времени и после надлежащей корректировки коммуникация, как правило, продолжается. Данное явление трактуется в работе как «коммуникативная задержка» (КЗ) - самостоятельное, моментарное, а потому зачастую неявное для партнеров по коммуникации, которое может быть неосознанно подвергнуто корректировке.

Исследование феномена коммуникативной неудачи связано, прежде всего, с выявлением причин ее возникновения, а именно, лингвистических и экстралингвистических факторов. В рамках реферируемого диссертационного сочинения в качестве основополагающей принята следующая классификация факторов:

1. Ситуативные факторы - нарушения, связанные с ситуацией общения (присутствие третьих лиц; дистантная коммуникация (посредством телефона или компьютера).
2. Контекстуальные факторы (неверная референция):
 - говорящий не обозначает в рамках высказывания коммуникативную ситуацию, в контексте которой следует трактовать передаваемое сообщение;
 - говорящий производит смену фокуса без указания на нее;
 - говорящий не уточняет референт, вследствие чего говорящий 2 не может соотнести объект обсуждения и объект реальности.
3. Продуктивные и рецептивные факторы:
 - 3.1. Лингвистические факторы (поуровневый принцип):
 - 3.1.1. Фонетический уровень:

- ненормативное звуковое и интонационное оформление сообщения (произношение, темп, интонация, тембр, ударение);
- нарушения, вызванные фонетическим созвучием.

3.1.2. Грамматический уровень:

- сложные грамматические конструкции, эллиптические речевые конструкции;
- нарушение порядка слов (инверсия);
- нарушение вопросно-ответной структуры;
- использование некорректной грамматической формы.

3.1.3. Лексический уровень:

- неправильный выбор говорящим лексического средства (употребление слова в несвойственном ему значении);
- употребление узкоспециальных слов, окказионализмов, жаргонизмов и т.д.;
- нарушения, вызванные омонимией слов;
- нарушения, вызванные полисемией слов;
- нарушения, вызванные неоднозначной денотативной соотнесенностью.

3.2. Экстралингвистические факторы:

3.2.1. различия в объеме тезауруса и фоновых знаниях говорящих;

3.2.2. физическая и психическая неспособность к коммуникации;

3.2.3. неготовность коммуникантов к общению;

3.2.4. некорректное использование или незнание языка жестов и тела;

3.2.5. различное отношение, восприятие окружающей действительности, обусловленное национальными характеристиками, социальным статусом, гендерными различиями; возрастными характеристиками, жизненным опытом коммуникантов.

3.2.6. непонимание интенций партнера по коммуникации;

4. Текстуальные факторы:

4.1. нарушения, связанные с использованием различного языкового кода, субкода (диалекта), недостаточное знание субкода из-за национальных различий;

4.2. неверный выбор темы (несоответствие ситуации общения или уровню знаний собеседника).

Анализ фактического материала показал, что наибольшее количество КН обусловлено контекстуальными факторами – неверной референцией (47% от общего объема выборки), что объясняется неофициальным харак-

тером, спонтанностью общения, демонстрирующего тенденцию к внеситуационной неопределенности значения реплик, содержащих размытые, обобщенные обозначения предметов и явлений действительности, быстрой смене тем, и, следовательно, переключению внимания.

Возникновение КЗ обусловлено одновременным действием двух факторов - экстралингвистического и лингвистического.

Farah: 'And besides, you're so much stronger. You would just say no. I should be stronger. I am, a, how you say, floormat.'

Maryam: 'Doormat' [Tyler, 2007:170].

В вышеприведенном фрагменте КЗ вызвана неверным употреблением лексической единицы (компонента сложного слова) – *floormat*, созданного говорящим по словообразовательной модели лексической единицы *doormat*. Языковые нарушения, в свою очередь, обусловлены национальной принадлежностью говорящего (мужчина - выходец из Ирана).

Исследованием установлено, что вербальными маркерами КН в неофициальном англоязычном общении являются эллиптические вопросительные предложения с вопросительным местоимением (Who?; The what?; Did what? и др.); эллиптические вопросительные предложения без вопросительного местоимения, выполняющие функцию переспроса; вопросительные предложения What do you mean?; How do you mean?; Meaning?; What does/do...mean?; What is that?; слова- и предложения-вставки, выраженные полным двусоставным предложением I beg your pardon? и эллиптическим Pardon?; повествовательное предложение I don't follow. Материал выборки демонстрирует также наличие вербально немаркированных КН.

Во второй главе «Способы преодоления коммуникативных неудач», посвященной классификации компенсационных коммуникативных стратегий, тактик и приемов, материалом являются только случаи коммуникативных сбоев и задержек, поскольку коммуникативный барьер не поддается корректировке и преодолению.

В реферируемом исследовании коммуникативные стратегии были изучены в качестве специализированной деятельности, направленной на решение проблем (a specialized problem-solving activity) [Kasper, Kellerman, 1997:3]. Таким образом, основополагающим аспектом коммуникативных стратегий признается компенсационный аспект, что позволяет дефиниро-

вать компенсационную стратегию как направленную на распознавание и устранение коммуникативных неудач.

Компенсаторность – не единственная характеристика компенсационных стратегий. Анализ эмпирической базы показал, что стратегии, направленные на преодоление коммуникативной неудачи, характеризуются положительной установкой говорящих, поскольку в условиях непонимания говорящий нацелен не только на положительный результат, но и на достижение положительного эмоционального фона.

Michael: ‘After all, you’re something of a sabra, yourself, Albert.’

Albert was puzzled by this remark. A Jew could only call himself a sabra, he had understood, if he was born in the land of Israel.

A friend: ‘Your brother is making a friendly joke, Albert. ‘Sabra’ is also a word for a kind of fruit. A prickly pear, spiky on the outside but sweet and soft on the inside.’

As good a description of Albert as anyone ever found [Fry, 2011:232].

В вышеприведенном примере коммуникативный сбой обусловлен тем, что говорящий 2 не знает второго значения слова *sabra* – «колючая груша». Говорящий 3 обращается к этому лексико-семантическому варианту, проводя параллель между свойствами фрукта и чертами характера Алберта, тем самым разъясняя сказанное (‘Sabra’ is also a word for a kind of fruit. A prickly pear, spiky on the outside but sweet and soft on the inside). Кроме того, говорящий 3 использует словосочетание *friendly joke* для создания благоприятного эмоционального фона.

Однако встречаются случаи, когда говорящий, напротив, проявляет нетерпение, раздражение, эмоциональную напряженность.

Momo: ‘It’s a flirtation?’

Kate: ‘Yes, only we don’t flirt. It’s like courtly love.’

Momo: ‘The one who was married to Kurt Cobain?’

Kate: ‘Courtly love, Momo. *Courtly*. Did you ever read any Chaucer at school.’

She shakes her head [Pearson, 2011:150].

В основе КС, обусловленного фонетическим созвучием лексических единиц *courtly* и *Courtnie* (бывшая супруга Курта Кобейна – Кортни Лав), лежит различие фоновых знаний коммуникантов. При преодолении КС говорящий 2 корректирует говорящего 1 и сообщает истинное положение вещей (Courtly love, Momo. *Courtly*). При этом говорящий 2 использует апеллатив с негативной коннотативной окраской - Момо и риторический

вопрос - Did you ever read any Chaucer at school, выраженный псевдоотрицательным предложением, которое имплицитно укор как негативную реакцию на непонимание.

Возникновение коммуникативных неудач, сигналами которых служат вербальные индикаторы, подразумевает появление у говорящего намерения устранить «проблему», для чего неосознанно намечается некий стратегический план. Появление дополнительного намерения - преодоление непонимания - означает, что в структуре основного коммуникативного акта возникает дополнительный коммуникативный акт – *компенсационный коммуникативный акт* (далее ККА) – включенный в основной коммуникативный акт. Преодоление коммуникативной неудачи происходит в определенной последовательности и имеет структуру, которую можно представить следующим образом:

1. Превербальная фаза:

- 1) этап осознания наличия коммуникативной неудачи;
- 2) идентификация области возникновения коммуникативной неудачи;
- 3) этап мотивационно-побудительный, на котором происходит возникновение коммуникативного намерения преодолеть коммуникативную неудачу;
- 4) формирование компенсационного стратегического и тактического планов;
- 5) подбор лингвистических средств для выражения компенсационных коммуникативных стратегий;

2. Фаза перехода к внешней речи;

3. Фаза непосредственного устранения коммуникативной неудачи:

вербально-смысловой этап (осуществление звукового оформления высказывания), усиление сообщения признаками достоверности, заполнение информационного вакуума;

4. Оценка результатов процесса преодоления коммуникативной неудачи.

Проведенное исследование показало, что причины возникновения коммуникативных неудач соотносятся с лингвистической и нелингвистической составляющими коммуникативного процесса. Следующий пример иллюстрирует первый тип - возникновение коммуникативной задержки обусловлено ненормативным звуковым оформлением, а именно, неправильной постановкой ударения в слове *sharpie*. Источник проблемы находится в области языкового оформления высказывания. Говорящий 2 кор-

ректирует говорящего 1, верно произносит слово и объясняет правильный вариант постановки ударения (No. *Sharpei*. Accent on the last syllable).

Patrick: 'It's a sharpei, right?'

The man: 'No. Shar-pei.'

Patrick: 'Shar-pei?'

The man: 'No. *Sharpei*. Accent on the last syllable.'

Patrick: 'Well, whatever. It's a beautiful animal' [Ellis, 2006:158].

В следующем примере непонимание связано с нелингвистической составляющей:

The doctor: 'He's dead as a doornail. Exsanguinated.'

Stan: 'Ex-what?'

The doctor: 'Bled to death, Stan. Bled to death' [McCullough, 2004:427].

Коммуникативный сбой вызван различием в объеме тезауруса говорящих, а именно, незнанием говорящим 2 значения медицинского термина *exsanguinated*, то есть непонимание связано с экстралингвистической составляющей общения. При преодолении КС говорящий 1 разъясняет значение термина, перефразируя - Bled to death, Stan. Bled to death.

Анализ фактического материала показал, что существует определенная связь между источником «проблемы» (лингвистическая и нелингвистическая составляющие общения) и стратегиями по ее устранению. Так, при устранении КЗ (языковые ошибки и оговорки) говорящий использует *конверсационно-корректирующую* стратегию, направленную на корректировку языковой формы высказывания.

В следующем примере коммуникативная задержка вызвана нарушением употребления грамматической формы сказуемого. Для преодоления КЗ говорящий 2 использует конверсационно-корректирующую стратегию - уточняет глагольную форму *wouldn't have* и выделяет смысловым ударением вспомогательный глагол *have*.

Simon: 'I got your note, Uncle Ted. I haven't told a soul. I wouldn't of anyway.'

Ted: 'Wouldn't have,' I muttered.

Simon: 'Oh, sorry. I never get that right' [Fry, 2011:351].

Основные источники непонимания находятся в культурологической, социальной и личностной плоскостях, то есть связаны с личностью коммуникантов. При этом возникает информационная недостаточность, вакуум, который заполняется посредством компенсационной *информационно-аддитивной стратегии*.

Rory: 'I've had the cut.'

Cat: 'What?'

Rory: 'The snip, the cut, the operation. You know. A vasectomy.' [Parsons, 2006:36]

В вышеприведенном примере говорящему 1 приходится перефразировать сказанное, используя синонимичные единицы - the snip, the operation, a vasectomy.

Так как возникновение коммуникативных задержек обусловлено совместным действием лингвистического и экстралингвистического факторов, при устранении КЗ в рамках одного ККА применяются конверсационно-корректирующая и информационно-аддитивная стратегии.

Tove: 'Saf-tes-bury Avenue.'

Dexter: 'No, Shafts-bury. Three syllables' [Nicholls, 2010:23].

Основным источником КЗ являются национальные различия говорящих, второстепенным – неверное фонетическое оформление названия улицы. Преодолевая КЗ, говорящий 2 одновременно использует конверсационно-корректирующую стратегию, корректируя произношение, и информационно-аддитивную стратегию для объяснения ошибки (No, Shafts-bury. Three syllables).

Стратегический план устранения КС и КЗ предполагает анализ тактик, с помощью которых они реализуются. Анализ эмпирической базы показал, что тактика закрепляется за той или иной стратегией и имеет различные способы языковой реализации.

Информационно-аддитивная стратегия коррелирует с тактиками разъяснения, конкретизации, перефразирования.

Суть *тактики разъяснения* заключается в том, что она направлена на сообщение необходимой для понимания информации, принятие к сведению и уяснение коммуникантами передаваемого сообщения. Данная тактика может быть вербализована:

- структурой It means, выраженной определенно-личным подлежащим *it* и глаголом с очевидным идентифицирующим значением, который выполняет информативную функцию.

She talked to them in Japanese and they called her 'Gina-san'.

'Gina-san?' I said.

Gina: 'It's difficult to translate exactly,' she smiled. 'It sort of means – honorable, respected Gina' [Parsons, 2008:18-19].

- образными сравнениями, очевидно, с целью привлечения примера для обеспечения лучшего понимания

Eamon: 'Your blended family. You know. Your blended family.'

Harry: 'What's a blended family?'

Eamon: 'You know. It's like *The Brady Bunch*. When a man and a woman put their old families together to make a new family. [...]' [Parsons, 2003:59].

Тактика конкретизации направлена на выявление объекта обсуждения, конкретизацию «цели» обсуждения. Необходимость в применении данной тактики возникает при необозначении говорящим 1/2 ситуации, в рамках которой следует трактовать сообщение, объекта обсуждения, резкой смены темы разговора. Анализируемая тактика реализуется определенно-личной конструкцией *I mean*, особенность употребления которой заключается в том, что говорящий 1/2 делает акцент на объекте обсуждения.

Scott: 'Where's he at?'

Patrick: 'Texas. He's out of town in Phoenix, I mean.'

Scott: 'No. I mean what *house*' [Ellis, 2006:96].

Другой тактикой, реализующей информационно-аддитивную стратегию, является *тактика перефразирования*, служащая для содержательного перекодирования сообщения без изменения существа фактуальной информации. Коммуникативными приемами устранения непонимания, реализующим тактику перефразирования, являются:

- замена узкоспециальных терминов на термины, ставшие общеупотребительными и потому доступными для понимания.

The mother: 'Look – I've written it down.' She showed me a scrap of paper. She had written *invasive carcinoma* in her shaky hand.

Harry: 'What does it mean?'

The mother: 'Breast cancer' [Parsons, 2003:159].

- замещение книжной лексики на стилистически нейтральную с развернутым объяснением.

Nigel: 'Is she cohabiting?'

Harry: 'What?'

Nigel: 'Has your ex-wife got a boyfriend, Mr.Silver? A boyfriend who lives with her?' [Parsons, 2008:284].

Если тактики разъяснения, конкретизации и перефразирования служат для решения задач, связанных с лингвистической составляющей общения, лингвистическая составляющая коммуникации обуславливает

применение тактик, направленных на корректировку лингвистических средств. Речь идет о коммуникативных задержках, представляющих собой нарушения фонетического, грамматического оформления высказывания, что предполагает уточнение верного варианта произношения или грамматической конструкции.

В материале выборки зарегистрировано, что *конверсационно-корректирующая стратегия* реализуется *тактикой уточнения*, служащей для корректировки фонетической, грамматической формы слова или конструкции. Тактика уточнения не является тождественной тактике конкретизации, направленной на выявление объекта обсуждения, ситуации, в рамках которой он фигурирует.

Языковым средством вербализации тактики уточнения являются простые и моделированные повторы. Это обусловлено тем, что при уточнении грамматической, звуковой и т.д. формы того или иного слова говорящий 1/2 предлагает нормативный образец произношения с последующим копированием.

Pat: 'Princess Leia is being held captured on the Death Star.'

Harry: 'Captive. She's being held captive' [Parsons, 2008:51].

Анализ фактического материала выявил, что в рамках реализации как конверсационно-корректирующей, так и информационно-аддитивной стратегий применяется *тактика повтора*, которая служит для привлечения и акцентирования внимания говорящего 1/2 на объекте или ситуации обсуждения. Тактика повтора определяется в реферируемой работе как *сопутствующая*, применяемая в конвергенции с другими компенсационными тактиками, поскольку повторение само по себе не является достаточным для достижения понимания.

Jack: '[...]. I'd say the worst was a bad case of remorse in the morning. What's a bouncy castle?'

Kate: 'What bouncy castle?'

Jack: 'A bouncy castle. You have it written on your hand. [..] [Pearson, 2011:161-162].

Коммуникативный сбой обусловлен резкой сменой темы разговора говорящим 1. Для преодоления непонимания говорящий 1 реализует информационно-аддитивную стратегию при помощи тактик повтора (A bouncy castle) и разъяснения (You have it written on your hand). Реализация тактики разъяснения в совокупности с тактикой повтора обеспечивает ин-

формационную наполненность сообщения, и коммуникативный сбой устраняется.

Другой сопутствующей тактикой является *тактика интимизации*, направленная на установление контакта, обращение к эмоционально-чувственной сфере говорящего 1/2 с целью формирования положительного настроения, кооперативной атмосферы общения. Коммуникативным приемом реализации тактики интимизации выступают десемантизированные диминутивы.

Adrian: 'The Grapes of Wrath.'

The narrator: 'Wroth.'

Adrian: 'Wrath, as in wrath of God.'

The narrator: 'Wroth.'

Adrian: 'You are wrong, sweetie pie. You're illiterate by your own admission. Steinbeck is an American writer – The Grapes of Wrath' [Jong, 2004:146].

Анализ фактического материала выявил интересную особенность: в ряде случаев при преодолении коммуникативных сбоев и задержек говорящие используют обращение (5% фрагментов от общего объема выборки). Примечательно, что при этом эмоционально-психологическая атмосфера напряжена, и говорящие экспрессивно выражают свои мысли, где апеллятив служит в качестве средства призыва, передачи эмоционального настроения говорящих.

Barry: '[...]. Marty's also doing our new late-night cultural review – *Art? My Arse!*'

Harry: 'Up my arse? What kind of a title is that?'

Barry: 'Not *up* my arse. *Art? My Arse!* Harry. *Art? My Arse!* It's irreverent, topical, cutting edge' [Parsons, 2003:190].

При попытке устранить КН говорящие прибегают к использованию кинесических и паралингвистических средств, особенно в случаях, когда непонимание вызвано ситуативными факторами. Выделение конкретных коммуникативных приемов, выраженных кинесическими и паралингвистическими средствами, не представляется возможным, так как последние представляют собой большое многообразие.

Tom drains his glass and stands up. 'Right, one more before bed. Join me?'

Ella: 'That's terribly forward of you.'

Tom: 'Ha-ha. I meant drink.' He waves his empty glass to prove it [Moore, 2011:71].

Peggy: 'But what happened between then and now?'

Eamon: 'What's that you say?'

Peggy: 'I said – what happened between *leaving* your home planet and *today*?'

Peggy shouted [Parsons, 2008:175].

В третьей главе «Этнокультурная специфика реализации компенсационных стратегий и тактик» осуществляется попытка определения этнокультурной спецификации реализации компенсационных стратегий и тактик в британской и американской лингвокультурах в аспекте категории вежливости (негативная и позитивная) как доминантной черты коммуникативного поведения анализируемых социумов.

Описание лингвокультурной спецификации предусматривает сопоставительный анализ иллюстративного материала, а именно, сопоставление коммуникативного поведения говорящих в аналогичных коммуникативных ситуациях неофициального общения. Анализ материала выборки осуществлялся на базе моделей описания коммуникативного поведения И.А. Стернина: ситуативной (предусматривает выявление аналогичных коммуникативных ситуаций как в британской, так и американской лингвокультурах), аспектной (предполагает изучение этнокультурной спецификации с учетом вербального, продуктивного/рецептивного, компенсаторного аспектов) и параметрической (позволяет сделать вывод относительно существования сходств и различий в реализации компенсационных стратегий и тактик).

Соответственно поставленной задаче были проанализированы 758 примеров с целью обнаружения аналогичных коммуникативных ситуаций, иллюстрирующих КС и КЗ. Однако полной тематической аналогии обнаружить не удалось. Материал выборки также не позволяет обнаружить примеры аналогичных ситуаций, содержащих или только КС, или только КЗ. В силу этих причин анализу подвергались ситуации, схожие по параметрам, но отличные по типу возникшей «проблемы». При этом внимание уделялось статусно-возрастному и гендерному параметрам, а ситуации отбирались в соответствии с критерием родственных/неродственных отношений между говорящими.

В рамках родственных отношений была выявлена коммуникативная ситуация «обиходно-бытовое общение», которая предстает как асимметричная и симметричная модели отношений между говорящими. В асим-

метричной модели общение происходит между родителями и детьми в возрастной группе от 15 до 30 лет; и детьми в возрастной группе до 10 лет. При этом общение происходит только с одним из родителей – релевантными ситуативными переменными являются пол и возраст говорящих.

Кроме того, данная коммуникативная ситуация предусматривает коммуникацию между некровными родственниками – общение между племянником – тетей; племянницей – тетей; тещей – зятем; свекровью – невесткой. При этом ситуативными переменными также оказываются пол и возраст говорящих.

Симметричная модель включает общение между говорящими, равными по статусу, как одинаковой гендерной принадлежности (общение между братьями, сестрами), так и разного пола (брат и сестра).

Фактический материал регистрирует, что в рамках общения между кровными и некровными родственниками в британской и американской лингвокультурах используются информационно-аддитивная, конверсационно-корректирующая стратегии и тактики разъяснения, конкретизации, повтора, уточнения. Категория вежливости, выраженная употреблением лексико-семантических модификаторов и эвфемизмов, проявляется со стороны взрослой дочери по отношению к матери в британской лингвокультуре.

В остальных случаях в рамках общения кровных/некровных родственников категория вежливости не маркируется. При возникновении «проблемы» в общении внимание говорящих сосредоточено непосредственно на ее устранении, и, следовательно, на источнике возникновения, что и оказывается определяющим в выборе компенсационных стратегий и тактик.

В рамках ситуации неродственных отношений были выявлены три типа коммуникативных ситуаций: 1) коммуникативная ситуация «выяснение отношений между бывшими супругами»; 2) коммуникативная ситуация «разговор об отношениях между возлюбленными»; 3) коммуникативная ситуация «обсуждение третьих лиц между друзьями», которые также предусматривают симметричную и асимметричную модели отношений.

Коммуникативная ситуация «выяснение отношений между бывшими супругами» предполагает общение между бывшими супругами в возрасте от 30 до 40 лет. Коммуниканты обсуждают бывшие отношения, стараясь выяснить причину расставания.

Анализ фактического материала показал, что в рамках данной ситуации как в британской, так и американской лингвокультурах применялась информационно-аддитивная стратегия, реализуемая тактикой разъяснения с целью восполнения информационной недостаточности. Выбор компенсационных стратегий и тактик в вышеприведенных примерах обусловлен, в первую очередь, источником возникновения КН. При этом категория вежливости, являющаяся национально-специфичной для британского и американского этносов, оказывается вербализованной разделительными вопросами, логическими сравнениями, лексико-семантическими модификаторами, что можно считать проявлением негативной вежливости со стороны женщины к мужчине.

Симметричной моделью отношений представлена коммуникативная ситуация «разговор об отношениях между возлюбленными». Общение происходит между говорящими в возрастной группе от 20 до 40 лет.

Информационно-аддитивная стратегия и тактики разъяснения и конкретизации реализуются как в британской, так и американской лингвокультурах. Специфика употребления компенсационных стратегий, тактик и коммуникативных приемов, обусловленная функционированием категории вежливости, не выявлена, при этом категория вежливости проявляется со стороны женщины по отношению к мужчине посредством сослагательного наклонения, несобственно-повествовательных предложений.

Коммуникативная ситуация «обсуждение третьих лиц между друзьями» представляет собой модель симметричных отношений между друзьями и включает такую переменную как гендерный фактор. В рамках данной ситуации в британской лингвокультуре применялась информационно-аддитивная стратегия, реализуемая тактикой конкретизации. В американской лингвокультуре та же стратегия реализуется тактикой разъяснения. Применение различных тактик при актуализации информационно-аддитивной стратегии объясняется факторами возникновения КС – контекстуальные и продуктивные/рецептивные факторы. Категория вежливости, маркированная употреблением логических сравнений, модальных глаголов, десемантизированных апеллятивов, не оказывает существенного влияния на выбор компенсационных стратегий и тактик для преодоления непонимания.

В заключении обобщаются результаты проведенного исследования и формулируются теоретические выводы.

Проведенное исследование показало, что при корректном определении причины и применении соответствующих компенсационных стратегий, тактик и приемов коммуникативные неудачи успешно устраняются. При этом реализация компенсационных стратегий и тактик не обнаруживает этнокультурной специфики. В частности, категория вежливости как доминантная черта британского и американского социумов, хотя и маркируется в рамках компенсационного коммуникативного акта употреблением различных лексических средств и синтаксических конструкций, не оказывает определяющего влияния на выбор способа преодоления КН.

Перспективным является изучение феномена коммуникативных неудач и способов их устранения на языковом материале других англоязычных этносов, а также в сопоставительном аспекте с неродственными лингвокультурами.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Бугрова С.Е. Феномен коммуникативной неудачи в рамках коммуникативно-прагматической парадигмы // Вестник Челябинского государственного университета: Научный журнал. Филология. Искусствоведение. Вып. 68. №21. 2012. С. 22 – 26 (0.5 п.л.)
2. Бугрова С.Е. Основные подходы к изучению и типологизации коммуникативных неудач // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. Вып. 20. – Нижний Новгород: ФГБОУ ВПО «НГЛУ», 2012. С. 22 - 30 (0.5 п.л.)
3. Бугрова С.Е. Типология компенсационных стратегий // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. Вып. 23. – Нижний Новгород: ФГБОУ ВПО «НГЛУ», 2013. С. 18 - 25 (0.5 п.л.)
4. Курышева С.Е. (Бугрова С.Е.) Экстралингвистические маркеры успешной коммуникации // Германистика XXI век: Сборник научных трудов студентов и аспирантов. Выпуск 2. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, 2011. С. 48 – 60 (0.5 п.л.)
5. Курышева С.Е. (Бугрова С.Е.) К вопросу об успешности коммуникативного акта // Теория и практика лингвистического описания разговорной речи: Сборник материалов международной научной конференции 16 мая

2011 г. Двадцать седьмой выпуск. - Нижний Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, 2011. С. 56 – 62 (0.3 п.л.)

6. Бугрова С.Е. Неэффективное общение как прагмалингвистический феномен // Скребневские чтения: Материалы научной конференции 30 октября 2012 г. - Нижний Новгород: ФГБОУ ВПО «НГЛУ», 2012. С. 44 – 48 (0.3 п.л.)

7. Бугрова С.Е. Компенсационные тактики как инструмент преодоления непонимания в межличностном общении // Проблемы современной прикладной лингвистики. Минск: Минский государственный лингвистический университет, 2013. С. 130-135 (0.5 п.л.).

Лицензия ПД № 18-0062 от 20.12.2000 г.

Подписано в печать

Печ. л. п.л.

Тираж 100 экз.

Формат 60x90 1/16

Заказ

Цена бесплатно

Типография НГЛУ им. Н.А. Добролюбова
603155, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 31-а